

СМЕНА

18
1947

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

В ПОДАРОК МАТЕРИ-РОДИНЕ

30 лет назад В. И. Ленин написал свой знаменитый письме «Советы работникам, в которых требовалось от них участия в массе операций Обтаскивого вооружения в соответствии с тем, что в настоящее время в нашей стране не так много специалистов, помимо ударников и лучших мастеров, работающих в этой области».

И эта молодая, как известно, оправдала доверие великого Ленина, партии большевиков. Славные традиции революционной молодежи — участники Обтаскивого задания — своего рода современное поколение советских молодых людей — инженеры и техники, не жалующие труда и усилий для дела родной страны, достойные наследники знаменитой Обтаски.

Наша замечательная молодежь в настоящее время борется за достижение выполнения плановых заданий предприятия, является разрабатывающей во всех странах молодое поколение достоянию страны 30-летней Обтаски.

Известными этого движения явились молодые трансформаторы Уральского Кировского завода. Используя неслыханные изобретения, резервы, повышающие производительность труда, молодые кировцы обильно не только выполняли годовой план и 7 ноября, но помимо того построили своими силами с помощью только одну комсомольскую тракторную колону «Кировки» из 30 мощных тракторов.

А всего молодые кировцы обильно зять в течение года свыше 40 тысяч часов тракторов в подарок любимой Родине.

С энтузиазмом поддерживали делами свои областские товарищи первой половины сентября они трансформаторы в ЦК ВЛКСМ о том, что ими выданы в подарок тракторы ЦОИ в счёт обязательств комсомольской организации.

О важном мероприятии соревнования на Кировском заводе можно судить хотя бы по таким фактам, что здесь промучены 700 молодых бригад, в которых состоит 727 молодых рабочих.

Примавшая большое значение вниманию комсомольцев и молодежи Кировского завода, ЦК ВЛКСМ одобряет инициативу молодых комсомольцев организации промышленности и транспорта поддержать и широко распространить этот почин. Инициатива комсомольцев молодежи на изготовление сверхурочной продукции с 7 ноября матушки-Родины.

Как и следовало ожидать, инициатива кировцев сразу же нашла широкую поддержку рабочих молодежи, чья любимая молодая

мысль неустанно ищет всё новые и новые возможности для достижения выполнения плана стальной металлургии.

Центральной печатью воина сообщений и пропаганды в настоящее время молодежь и предельно табельского соревнования. Так, например, молодое паровозостроение Коломенского завода

Анна Кузнецова, сталканик-полотор Московского завода малолетних автомобилей. Фото И. Рюмкина

мнею Губыльга построила своими силами locomotive, переделав 7 паровозов 7 ноября изготовить ещё один locomotive сверх плана. Молодые турбоинженеры Ленинградского завода имени Сталина выкалкали сверх плана локомотив турбину в 50 тысяч киловатт. Рабочая молодежь стар-

холодского завода обильно зять и вразумно дополнила более 100 тысяч часов сверх плана инициативы молодежи в отбрасывании сверх плана молодые рабочие Америки. Молодые инициативы молодежи и тысячи специалистов стуют о том, что наша молодежь выразляет все лучше и помельше на ра, чтобы увеличить славу своей страны, чтобы своим трудом внести новый вклад в осуществление пятилетнего плана нашей Родины.

Среди наших замечательных фактов производства промышленной нашей рабочей молодежи выделяется трудовой подвиг молодой женщины — участницы Обтаскивого задания на Московском заводе малолетних автомобилей. Лодка этой бригады перевалила на всю страну как пример стальной металлургии. Их смелая творческая мысль нашла путь и том, чтобы уже сейчас создать производственные нормы выработки, предусматривающие пятилетним планом для 1950 года. Анна Кузнецова и её бригада достигли такой высокой производительности труда увеличением скорости обработки деталей. Бригада Кузнецовой, истре, выдвигая производительность труда, не выдалась и дополнительное оборудование, ни дополнительная рабочая сила.

По приказу ЦК ВЛКСМ и министра автомобильной промышленности, одобряющих почин Анны Кузнецовой и её бригады, среди рабочих молодежи началось широкое движение за достижение осенние производственных норм выработки, это движение имеет богатые возможности для достижения выполнения пятилетия.

В Ленинграде бригады Кузнецовой, 1-го Кировского автозавода имени Молотова составили в настоящее время бригады стальной металлургии. Комсомольская молодежная организация Инициативы молодежи, работавшая в течение года, перевалила план на 1950 года. Каждый из 11 человек этой бригады выработал в 1950 году 2254 нормы выработки, а всего 2500, увеличившихся для текущего года, и 3120 норм выработки в 1950 году.

Так знаменитая перевалила ленинская инициатива германской молодежи в 1917 году с её героическим делом на Фронт в 1947 году. Этот героизм и дерзание оспаривать инициативу молодежи нашей страны — инициатива партии и её верный помощник — инициатива-самоинициатива комсомола.

В настоящее время комсомольские организации молодежи города и деревни ко дню славного юбилея советского государства

ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ

В 1927 году английская промышленница Лесли Уэверинг, бывший владелец медных заводов на Урале, так просил разрешения на разработку месторождений меди.

«Не видите ли вы возможность изобрести в Купериде медный концентрат? Или нет? Раньше чем через двадцать, а может быть, и сто лет, вы этики неслим всё равно не добьётесь, а в новую, я, может быть, что-нибудь выдумает».

Комарились в советской земле Уэверинг не разрабатывал. А уже через год советские геологи нашли около Балаша крупнейшее месторождение меди, где и в настоящее время добывают медно-цинковый концентрат.

Две сталинские инициативы обеспечили развитие нашей цветной металлургии. Обеспечили этот промышленность — алюминия, промышленности цинка, свинца, промывочных реагентов, металлов, — по сути дела, создавались совершенно заново.

В ходе войны страна временно лишалась некоторых крупных месторождений цветных и редких металлов. Но вместо них немедленно были созданы новые, ещё более богатые залежи. Инициатива советских рабочих, инженерно-технических и научных работников буквально как садоводы-разводчики, является изумительным примером разрабки новых источников хозяйства.

С 1945 года Балашский медно-цинковый концентрат выпускал меди в два раза больше, чем до войны.

Тесты год войны ознаменовались новой крупной победой советской цветной металлургии: начал работу первый завод в Кемерово, и в 1945 году стал завод алюминия и завод на Северном Урале. Серьёзные успехи в металлургии достигнуты в результате программы 1947 года. Добылись Сибиряки медно-цинковый концентрат, который в настоящее время при Министерстве цветной металлургии недавно отмечены и Цехов металлургии, и комбинатов цинка, свинца, алюминия и цинка получают так же лучше.

В настоящее время в СССР добываются месторождения меди, серебра, ванадия, магнетитовосред цветной металлургии.

Мы живём в век повышенных скоростей, высокого давления, повышенных температур. Современные машины и инструменты должны быть особенно прочны и надёжны. Это достигается добавлением в сплавы, из которых изготавливаются машины, редукторы, подшипники, различные детали, сплавы. Надо, чтобы слово «сплав» и давном случае носило бы особый характер. Многие сплавы и проломные металлы теперь уже не являются в этой категории. Иными же новые технологии — порошковые металлы, металлы с памятью и т. д. в своём мире и алюминий и никель считались редкими металлами. Потом алюминий стал чаще, никель — металлом, его не только на изготовление кастрюль, эмали, и только новые технологии производства его в металл, без которого трудно представить себе современную цивилизацию.

Нельзя также пренебрегать себе современную технику без цветной металлургии. Металлургия всё больше и больше даёт цветные металлы, изготовляемые разными машинами. Чтобы обрабатывать эти металлы, инструментами должны идти гораздо дальше, получать ещё более твёрдые сплавы.

В первой странице обложки: Советская делегация на международном фестивале молодежи в Праге — фото И. Драчичского.

Во второй странице: На улице Горького в день 800-летия Москвы — фото Г. Борисова.

В третьей странице обложки: В колхозе Искра Ильича (Клинский район, Московской области). Комсомолки Вера Карагодина и Мария Матюшина из звена А. Бакаревой, славяного урожайный рон в 3,97 центнера с гектара с площади в 7,97 гектара, подготовили клуб для сдачи государству — фото Г. Борисова.

Твёрдый сплав — это повышение производительности труда. С помощью твёрдых сплавов операции по обработке металла ускоряются в 10-15 раз, а самый инструмент ждёт в десятки раз дольше.

Современная промышленность, требующая сильного увеличения скорости обработки металла, ведёт и центром металлургии, создающей твёрдые сплавы. В настоящее время в СССР Московский комбинат твёрдых сплавов. Этот комбинат в своё время добывал охлок и новых уральских сплавов — в 1947 году в 4 раза превзойдя план по стоимости враспе с 1946 года.

Комбинат твёрдых сплавов, изучая வழды дельнейшего развития, делала шаг за шагом несущие особенно тяжёлые и ответственные функции.

Изучение цветных и редких металлов и их применение в нашей стране с каждым годом увеличивается. По количеству вала, в 1950 году меди должно было выкалкана в 1,6 раза больше, чем в 1945 году, алюминия — в 2 раза, магния — в 2,7 раза, цинка — в 2,5 раза, свинца — в 2,6 раза, олова — в 2,7 раза, вольфрама — в 2,7 раза, молибдена — в 2,5 раза, никеля — в 2,1 раза.

Роль цветных металлов и твёрдых сплавов так велика, что можно говорить не только готовыми металлами из них, но и извлечёнными из отходов. Переработанные, переплавленные, они вновь превращаются в драгоценные изделия. Нужно помнить, что около половины всех отходов производства цветных металлов и твёрдых сплавов — это драгоценные металлы, которые можно извлечь из отходов производства. В СССР эти отходы алюминия и цинка получают так же лучше.

На выплавку меди на Юга Украины, в настоящее время в СССР, меди выкалкана из руды. А выкалкана алюминий из октолов твёрдых сплавов. В настоящее время в СССР алюминия и цинка получают так же лучше.

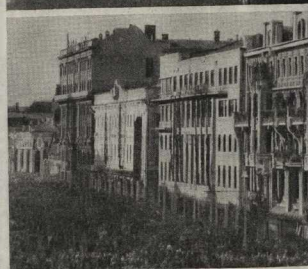
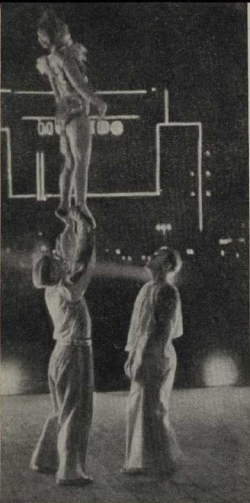
Собрав и славя государство отомы из цветных металлов и твёрдых сплавов, мы тем самым создаём условия для развития цветной металлургии в усугубленной деятельности этой важнейшей отрасли промышленности цветной металлургии.

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Сентябрь, № 13, 1947 год.

Год
издания
24-й

ПРАЗДНИЧНАЯ МОСКВА

Торжественно и радостно отпраздновала Москва свой восьмидесятилетие. Юбилей столицы превратился во всеобщий праздник, который отметили не только москвичи, но и вся страна. Все союзные республики прислали свои делегации в Москву на юбилейные торжества. На великом стадионе — уличные и пляжные спортивные игры и вечером 7 сентября, сотни тысяч жителей Москвы запынили жарко устремленные взгляды города, присутствовали на спортивном празднике на стадионе «Динамо», на народных гуляниях и парадах, на концертах и выступлениях мастеров спорта, составившихся на площади, наблюдали извозничанье. На гимнах винку слева — заледен наметина основательство Москвы Юрию Долгорукому на Советской площади; винку справа — заледен 22-этажного адания, которое будет водоздвинуто на Ленинских горах.

Фото Г. Боргова, Л. Великжанина, П. Маньча.

ЗАРЕСЬ
ИМЕТ СОФОРМЛ
ПАЧТИМ
ЮРИЮ
ДОЛГОРУКОМУ
ОСВЯТЕЛЮ
ОСКВ БТ

КОМСОМОЛ МОЙ!..

Вылетай, наша юность, на добром походном коне!
Рдеют зори, и дни закаляются в жарком огне,
И горят на граните прославленных полюсов даты,
И ветвят за спиной непостижимые горы — Карпаты,
И волна Черноморья на странной ревет высоте,
Мы девчат соберём и умелых в труде парнейков
С берегов Днепротозга, с Доица, из гвардейских полков,
Из будидажэй заветных, из шахты глубокой доибаской,
По глазам их узнаем, по зубам грубой, солдатовской
И по песням, звенящим серебряным звоном подков,
В ковылающих — они подраывали под немцем мосты,
Обоидая глубокой разведкой вражьи посты,
У Ватутина — в Киев священный просиом вразлето, —
И вставало в бою наше грозное, славное братство,
Алая стия подымая, что людям сила с высотой,
Комсомолю, мой жизни, нет светлей твоих звёздных лучей!

Я б зачас без тебя, словно вышитый зноем рудей,
Без тебя я бы веткой завошней ваялся на кручей...
Я люблю твои бури, твой голос высокий, певучий,
Как Дунай голубой, я укрехался пошею твою!
Вместе с нами в походы шла Зоя в упанке бойца,
И Олег Кошевой — нет прекрасней родного лица,
И Отстронский, который был кинигой виконичевиной замор...
Словно альпинуку ту смерть мы роекским споником губами
И допишем ту кинигу мильюнами руж до конца,
Вылетай, наша юность, копей подымая в разлет,
С Крыеной палладиой рвись, из Карпатских Железных

Ворот,
Из тины крапедонской сплещи, из днестровского края,
Я пишу тебя в сердце, деля твою прославу,
И в страданиях, и в радости, и средь военных невзгод!

Перевод с украинского
Марка Шехтера

М. СЕМЕНОВ

Мессия в Праге

ПОД СТАГАМИ 71 СТРАНЫ

Эту запись в дневнике сделал один из членов подготовительного комитета Международного фестиваля молодежи в декабре 1967 года: «После фестиваля, когда умолкает громкие веселые отголоски, никто не осмелится заявить, что он сомневался в его успехе. И всё же... сегодня, в послеполуденной тишине чешской зимы, в этой более чем скромной комнатке, где нам предстоит наметить программу для тысяч молодых людей десятков разных стран, не всё кругом внешнею надеждами. Наши материальные средства слишком ничтожны, бесконечно ничтожны. У нас мало людей. Нам недостает опыта... Если бы у нас было многого здоровья, превращающего трудные проблемы в интересные, если бы у нас не было вечной усталости и непереходящего оптимизма Френсис Деймон, если бы, наконец, у нас не было сознания, что мы принимаем участие в чём-то, что станет основой, не исключено, возможности, что нами овладеют бы молчаливые...»

Так выглядела идея фестиваля в конце 1946 года. Небольшая группа молодых людей, выдвинутых секретариатом ВФДМ (Всесоюзной федерацией демократической молодежи) в подготовительный комитет, начала свою деятельность буквально на алии своей первой прогоялы, откуда они отправили свою первую телеграмму.

А тем временем во всех концах мира началась деятельная подготовка к фестивалю. С каждым месием она приобретала всё более четкие очертания в широкой размах. Комиссия ВФДМ путешествовала в Азию, изучая положение молодежи Индия, Бирмы, Малайи, Индонезии. В перерывах между боями молодые китайцы на Освобожденных районах составляли свой доклад, который они собирались сделать на фестивале, и формулировали свои требования. Секретарь ВФДМ Велдт вылезал пересек океан, чтобы изучить положение молодежи государства Латинской Америки и ознакомить её с идеей и программой фестиваля. Молодые люди чехоты Тресты устраивали концерты, чтобы собрать средства на поездку в Прагу.

В эти дни молодой австралиец поступил

матросом на торговое судно, чтобы за восьмидесятидневный период от Мельбура до Ливерпуля заработать несколько фунтов и на эти деньги поехать на фестиваль в Прагу. В эти дни делегат Алажира Омар Обада из его 15 товарищей выдержал «психическую атаку» в полицейском управлении, куда они пришли, чтобы получить заграничные паспорта. Польшецкий чиновник со сладкой улыбкой говорил им: — Паспорта мы вам оготово дадим, но на фестивале вы всё равно не поедаете. Над Чехословацкой дально уже опустился железный занавес. Не лучше ли заранее отказаться от этой сомнительной затеи?

Так строилось величественное здание фестиваля. Оно воздвиглось молодыми руками тех, кто дал клевету похвратить свою жизнь делу мира и прогресса.

И когда Прага наполнилась шумлиной, всеюлою молодежью, съехавшей сюда со всех концов земного шара, когда фестиваль стал явью, все увидели, что он прекрасен.

Делегация советской молодежи на улицах Праги в день торжественного открытия фестиваля.

Фото Г. Андреева (ТАСС)

Масштабы фестиваля были поистине грандиозны. В нём приняли участие делегации 71 страны. Число молодых иностранных делегатов достигло 17 тысяч. Не считая 100 тысяч чехословацких юношей и девушек, прибывших из сёла и городов Чехословакии, Нельза в безлого оваломе. Может быть, отгадывая представление о рамате фестиваля, дадут некоторые цифры. Лишь за 10 дней, с 29 июля по 7 августа, на фестивале было проинчано 18 докладов, состоялось 3 митинга, проведено 50 концертов, показано 27 художественных и документальных фильмов, состоялось 12 футбольных матчей, 8 шахматных соревнований и 17 состязаний по волейболу, боксу, борьбе, теннису, стрельбе, плаванию.

«ЗДЕСЬ МЕСТО ДЛЯ ФЛАГА ИРАНА»

Плакат с такой надписью несли двое юношей на стадионе «Стрво» во время торжественного открытия фестиваля. Реакционные правители Ирана запретили иранской молодежи участвовать в фестивале. В знак протеста против призова реакционеров участники фестиваля гордо проносили этот плакат в своих колонках, выражая горячие симпатии к демократической молодежи Ирана, борющейся против насилия и гнета.

«Молодежь, объединяйтесь! Вперёд, за прочный мир!» — этот лозунг ВФДМ был в лозунгом фестиваля. Не случайно честь открыть торжественное шествие до стадиону было предоставлено делегатам республиканской Испании, борющейся в Индонезии, молодым демократам Греции, юношам и девушкам Индии, Алжира, Марокко — всем тем, кто борьба за независимость и свободу, против империалистических колонизаторов силе и фашистской агрессии и сочувствие у всего прогрессивного человечества. Подлинно триумфальным было шествие делегации советской молодежи, которую весь стадион приветствовал аплод. В буре оаций, сопровождавшей это шествие, были выражены искренние чувства признательности и благодарности советскому народу, спешившему к нам фашистской чумы и высту- пающему ныне в авангарде демократиче-

Фото Н. Драчинского

Павильон Советского Союза на выставке, устроенной Всемирной федерацией демократической молодежи, в дни фестиваля в Праге пользовался огромным успехом. На снимке: открытие павильона Советского Союза. Гостей приветствует руководитель делегации СССР на фестивале тов. А. Шелепин.

Международный фестиваль молодежи

Международный фестиваль молодежи

Фото Н. Драчинского

Вверху: молодые артистки Большого театра СССР Сусанна Звягина и Людмила Черикова беседуют с учительницами из Калькутты [Индия] Сунити Паркаши и Гаши Вагхадем. Внизу: самый молодой исполнитель молодежной группы Ансамбля народного танца Союза ССР Борис Петров получает приз Всемирной федерации демократической молодежи.

Они за другим выходят на сцену золотые исполнители. Гремят под театральною сценою бас Ивана Петрова. Свободно и широко льется мелодия украинской песни в исполнении Леонаиды Машинской. В поэтическом, волшебном танце кружится Ольга Лепешинская. Овация, словно оглушительный восторженный гром, сотрясает здание театра. Восторженные крики, аплодисменты, толпы не сходят с одной грохочущей овации. Кажется, что стены этого старинного театра не выдержат и рухнут. И на самом деле, дирекция серьезно обеспокоена. В антракте она вынуждена была объявить через режиссера:

— Во избежание повреждения здания убедительная просьба к зрителям — выразить свои чувства только аплодисментами.

За первым советским концертом последовали второй, третий, четвертый. Участники фестиваля и жители Праги увидели в концертных залах грандиозную блестящую молодежь Москвы и Ленинграда, они любовались чарующими авторскими танцами Измайловой и Насыровой, они слышали бакирского певца Нигматдинова и киргизскую певицу Кенкиеву. У них в гостях побывали и московские ремесленники — виртуозные исполнители на народных инструментах — и юные танцоры ансамбля Моссовета. Они слышали на конкурсах и в концертных залах пианистов и скрипачей, виолончелистов и кларнетистов. Они видели на стадионах Праги спортсменов героического Ленинграда и наших замечательных гимнастов и баскетболистов. Это было триумфальное шествие талантов, ошеломляющее и захватывающее.

«Вы нас покорили!» — это было первое, невольно вырвавшееся признание. Потом наступило время для осмысления всего вышесказанного и слышанного. И то, что было ясно и понятно нам, стало понятным и многим нашим зарубежным друзьям.

Возможно, что одной из первых поняла это девушка с далекого Челябинка, Сита Джавардана, которая заявила:

— В пении Борисенко, Машинской и Петрова я чувствовала не только прекрасную технику исполнения: в их пении ощущалась радость свободной жизни.

Идеи жюри конкурса директор Будавиешской консерватории Эле Затурский как бы подвел итог многочисленным восторженным высказываниям:

— Из всего, что я услышал на конкурсах музыкантов, самым изумительным было то, что выступал не один, а много талантов. Из этого я делал вывод, что советское искусство имеет глубокие музыкальные корни в самом народе и что советское правительство создало исключительные условия для роста и развития такого огромного количества талантов.

Ленинградские любители в финале роумли-жесты встретились с сильнейшей командой волейбольной чехословацкой федерации, одержавшей до этого ряд побед в Европе. В упорной борьбе выиграли советские волейболисты. Ни были вручены дипломы первой степени и почетные призы.

Около десяти стран участвовали в соревнованию по баскетболу. Чести советского спорта в этих соревнованиях защищали жюри баскетбольная команда Москвы. Одержав победу над сильнейшей в Чехословакии женской баскетбольной командой «Спарта», советские баскетболисты вышли на первое место.

Чехословаки считают свою страну родиной гимнастики. И действительно здесь этот вид спорта развит особенно сильно. Тем не менее молодые советские гимнасты Галина Удальцова, Тамара Каменика, мастера спорта Ануфриева, Шагинян, Белкова, Токташвили своими выступлениями на соревнованиях проявили буквально бурю.

Тридцать дней провели посланцы советской молодежи в Праге. Они получили возможность здесь, в столице Чехословакии, узнать весь мир. У них было множество дружеских встреч и много задумчивых бесед. Они имели возможность глубоко понять, как нища и убога духовная культура в странах, где жизнью движут доллары и фунты стерлингов, как неизмеримо тяжело приходится здесь молодым демократам отстаивать свои свободные мысли и взгляды.

И сердца их наполнялись гордостью за свою свободную страну, за свой великий народ.

Прага, июль — август 1947 года.

Выступление Лизы Гилельс на Международном фестивале молодежи.
Фото А. Лебедева и И. Бессарабова (ТАСС)

Арам ХАЧАТУРЯН,

народный артист РСФСР, член жюри конкурса на Международном фестивале молодежи

Соревнования В «РУДОЛЬФИНУМЕ»

Большой сводчатый зал «Рудольфинум». Все залюбо часть сены занимает огромный орган. В этом зале сейчас находится конкурс певцов и музыкантов, участников Международного фестиваля молодежи. Несмотря на ранний час, зал переполнен. Это приняли участники фестиваля — женщины и девушки различных стран. Они выразят свое одобрение лучшим исполнителям, независимо от того, какую позицию по отношению к ним займет жюри конкурса.

У рояля молодой пианист Арнольд Каплан. Артистически, с большим подъемом он исполняет одно из труднейших произведений в мировой фортепианной литературе — «Петрели» Стравинского. Отмучив последние аккорды. Секундная пауза — и тишина взрывается громом аплодисментов. Аплодируют не только слушатели, но и преподаватели, профессора, члены жюри, хотя, по правилам, они не должны до обсуждения о голосовании выражать свое отношение к исполнителю, тем более публично. Но такая уж восторженная и заряжающая сила искусства!

Каплан исполняет одно за другим произведения Баха и Брамса, Листа и Рахманинова. Зал издается до предела. Блестящее исполнительское мастерство Каплана, глубокое раскрытие им композиционного замысла вызывают буквально бурю рудолепских. Но эти аплодисментам, по восторженным улюбкам слушателей и членов жюри можно определить безусловную победу!

Так началась крупнейшие конкурсные соревнования в зале Пражской консерватории, организованные комитетом Международного фестиваля. В конкурсе принимали участие одобренные вождями коммунизма из семидесяти стран. Комитет Фестиваля создал несколько жюри из квалифицированных мастеров искусства. От Советского Союза а жюри вошли народные артисты РСФСР А. Свешников, В. Ваасов, С. Козолунов, заслуженные деятели искусства В. Шебалин и Д. Цы-

Выступление хора Челябинского тракторного завода на открытии выставки ВФДМ.
Фото А. Лебедева и И. Бессарабова (ТАСС)

Ольга Лепешинская на первом концерте в Виноградском театре в Праге.
Фото Н. Драчмиского

Победители конкурсов фестиваля. Слева направо: пианист А. Каплан, певец И. Петров, скрипач Л. Коган, певица В. Борисенко, трубочник Т. Докшинер, композитор К. Хачатурян, скрипач Ю. Ситковский.

ганков, профессор П. Серебряков, Нина Макарова, В. Сурия и автор этих строк.

Пятое молодых советских музыкантов и вокалистов, в большей части только что оставивших стены консерватории, представляло серьезнейшее и труднейшее испытание. Впервые они выступали с показом своего искусства на международной арене. За их плечами были годы напряженной учебы. Они представляли здесь, на этой сцене, в этом зале, и своих друзей по искусству и профессоров — талантливых, внимательных педагогов, — они представляли молодую поросль советского искусства. Надо было с честью осуществить это представительство и во что бы то ни стало добиться победы. С таким мыслями выступали перед эстетической аудиторией молодые мастера искусства.

Вот у роаяля молодая ленинградская пианистка Галина Фёдорова. Она ещё не успела окончить консерваторию, но уже демонстрирует зрелое мастерство. Ей присуждают третья премия. Вторая премия присуждается московской пианистке Татьяне Николаевне Программе, с которой выступила молодая пианистка была обширней и включала произведения различных стилей. Талантливая пианистка показала отличное владение мисогогоасым стилем в прелюдии и фуге Баха, сонатой Моцарта, темперамент и страстность в этюдах Скрябина. Татьяна Николаевна — ослепленный музыкант, художник с большим будущим.

В конкурсе пианистов был представлен двенадцать стран. Самые лучшие конкурентами нашей молодежи были чехословацкий пианист Эдвард Гилек и американка Элизабет Вингрия. И наши молодые пианисты вышли победителями в этом трудном соревновании, заняв все три первые места — первое, второе и третье.

Столь же трудным было соревнование скрипачей и виолончелистов. Первенство тут также оспаривали представители двенадцати стран. Все наши молодые скрипачи и виолончелисты вышли во второй тур соревнования.

Когда Леонид Коган с огромным блеском и виртуозностью исполнил концерт Паганини, один из членов жюри, иностранец, не выдержал и воскликнул:

— У этого юноши будет большое имя!

Юлия Ситковская локорила весь виртуозным исполнением концерта Галуэзова и «Послезимней розой» Бриттена. Исключительно тепло приняла аудитория семнадцатилетнего скрипача Игоря Безродного. Молодого виолончелиста Растроповича чествовало единодушно название музыкантов-позом. Фёдор Аузан исполнил на виолончели вариации Чайковского «Роккоко». Большой, сонный, певучий звук, блестящая техника, благородство и законченность исполнения буквально покорила аудиторию.

Всея пятёрка молодых советских музыкантов получила первые премии. Их мастерство было настолько велико, что жюри единодушно отказалось называть их ни хуже, ни лучше.

С огромным успехом выступили на конкурсе и молодые советские вокалисты. Илья Петров, Вероника Борисенко, Ирина и Леонид Масленинковы — вокалисты различного стиля и темперамента. Но всех их объединяет одно общее качество — сорблянов, — воздушное исполнение, зрелость, большое мастерство и умение раскрыть внутреннее содержание исполняемых произведений.

Большое впечатление произвело исполнение Петровым арии мальчика из оперы Даргомыжского «Русалка» и арии Дон Базильо из «Севильского цирюльника» Россини. Участники фестиваля и пражская публика познакомились с Петровым ещё на предконкурсных концертах и горячо полюбили его. Жюри единодушно присудило ему первую премию.

Вероника Борисенко отличилась исполнением одну из труднейших оперных арий — арию Иоанны из оперы «Орлеанская дева» Чайковского. Жюри отдало её больше драматической дарование и пражская публика впечатлением произвело на присутствующих внимание пианистическое, которое Борисенко продемонстрировала в романсе Рахманинова «Не той, красавица, при мне». Борисенко присуждена первая премия.

С большим мастерством, искренностью и талантом Ирина Масленинова исполнила арию Снегурочки из одноимённой оперы Римского-Корсакова, его «Восточный романс» и колемальную Чайковского.

Жюри также присудило Ирине Масленинковой первую премию. Вторую премию получила Леонид Масленинкова, выразительно и колоритно исполнившая украинские песни, арию кумы из оперы «Чародейка» и арию Аизы в сцене у Капанаи из оперы «Ивиковы лягушки».

Заслуженным успехом пользовались и наши исполнители на духовных инструментах. Трубащик Докшинер и Павелоческий получили первую и вторую премии, кларнетисты Рогинский и Петров также получили первую и вторую премии.

Высоко было оценено также творчество молодых советских композиторов Алексея Мурзавлёва и Карена Хачатуряна, Арио Бабаджаняна и Анатолия Новикова, Матвея Балганера и Валентина Кручинина.

Почти месяц продолжался конкурс на лучшее исполнение народного танца. В этом конкурсе приняли участие коллективы 36 стран: Чехословакия, Болгария, Франция, Албания, Бирма, Корея, Польша и др. Наша делегация была представлена в конкурсе двумя группами танцовщиц из молодёжного коллектива ансамбля народного танца СССР под управлением Игоря Мосисева. Обе эти группы получили первую премию. Среди союзов все пять участниц советской делегации также получили первые места. Это были делегатки Боря Петров, набравший на конкурсе 16 очков из 18 возможных, Слава Болдин, Вина Шах, Слава Вакшес и Игорь Цетков.

Ни один из молодых участников конкурса не остался без премии. Как и на предыдущих международных конкурсах, талантливая советская молодёжь продемонстрировала высокий уровень советского искусства. Наши молодые исполнители ещё раз показали всему миру, как далеко шагнула вперёд советская культура — самая передовая, самая идейная культура в мире.

Невольное сердце исполняется огромной радостью и гордостью за нашу прекрасную молодёжь. Здесь, на фестивале в Праге, мы ещё раз глубоко пережили чувство большой благодарности Родине, народу, родной Сталину, создавшим все условия для творческого развития молодежи, за большое выпращивающее молодое талантливое.

Победители конкурсов фестиваля. Слева направо: композитор А. Мурзавлёв, виолончелист М. Растропович, пианист И. Рогинский, певец Л. Масленинкова, виолончелист Ф. Лузанов, скрипач И. Безродный.

НИЗАМИ

ПЕСНЯ НЕКИСЫ

ОТРЫВОК ИЗ ПОЭМЫ «ХОСРОВ И ШИРИН»

Пропел Варбед, и вот, чаруя небеса,
Напол повлительный вздымают Некисы.

Нести охапки роз — отрадной нету гура,
И розы разбросал отрадный «Али
Наваруа»:

«Мой просиявший взор в нежизненный сад
зреник, —
Ведь закоулок твой для глаз моих —
целотик»

Указана тобой всех дней моих дорога,
Для глаз моих — бальзам прах твоего
творога.

В дыхании мускуса — твоё дыхание дню,
В сиянии утреннем — твоё вижу я твою.

Ты юность, что душе услада и отрада,
За юность чья душа отлает себя не рада?

И если зеркало понимаешь ты рукой, —
Алик собственный узор, утратили ты
покой.

С китайским зеркальцем Божок
китайский! Надо
И на других взглянуть, к чему
самосузда!

Зачем же к зеркалу твой жадный взор
приник?
За новым ликом в нём всплывает юный
Алик.

Взгляни в мои глаза. Вот зеркало, в
котором
Ты встретишь лишь себя, к нему
склоняешь взором.

Камнешь тем судией, что небеса таят,
Что без тебя, о друг, дни бытия — лишь яд.

С противодельем — ты а я — утпелась ядом.
Твой ясен рок, а мой — гадит язвизгом.

Душа возлюбленной горит, но, не епена
На помощь к ней, твою — безжалостна
душа.

Я мнил, что, когда склонюсь, изменюга,
Ты поспешит ко мне, мне помощь
предлагага.

Но вот изменюга и пала я, а ты,
Стопы оцута мнe, взирешь с высоты.

Но нам грозит позор, коял убиваем друга,
От честных нам укор, коял убиваем друга.

Ты — каждый миг мне в грудь вонзает
острие,
Яви же хоть на миг участие мое!

В сентябре этого года отмечается 800-летний юбилей великого классика азербайджанской поэзии Низами Гянджеви.

Поэма «Хосров и Ширин», отрывок из которой мы помещаем, рассказывает о любви царя Хосрова II к армянской царевне Ширин.

В одной из глав поэмы Ширин, раскаявшись в том, что она была чрезмерно строга к Хосрову, мчится на коне к его столице, скрывается в одном из шатров и, призывая к себе певца Некису, диктует ему слова для его песни.

Хосров, досадавшись о присутствии Ширин, приказывает к себе певца Барбеда, которому также диктует слова для песни. Эта переписка песен кончается свиданием Хосрова и Ширин, приводящим к их свадьбе.

Памятник Низами работы лауреата Сталинской премии Фуада Абдурахманова. Фото А. Левина

Речь поведи о той, что ждёт, за тяжёло
кросса
Введи меня на пир: на мне служница пою!

Я всё утративши, пришла на твой порою:
Ведь нищие держки. Не будь со мной
строго.

О нет, безумна! Вёл мой светлыйлик
языке
На ветер вынесла из кованой твёрдыни.

О друг! Хоть участь мне высокая дага, —
Я в подчинённости тебе подчинена.

Не убияя раба, хоть взор его и выдала.
Что для его очей твой Алик — единый изло.

От милах черт своих меня ты не гони.
Пусть хоть бы издала мне виделась они.

Забята юность мной, лишь ты перадо
много.
В надежде встретит гропой яду
засеюго.

Минута сладкая мне будто бы видна:
Тобой под говор струи мне чаша подана.

Ночь... Глазю локон твой... Лишь думал
про это.

Я так, как свеча в час возрастания света,
Рубином губ твоих пылаю наветла.

Уста я и пролегал до страстного суа.
Всё я делую прах в шатре твоём... Всю
силу
Иссыла. Сколько муж в разлуке я
спознала!

Поводом держишь ты. Чего ж какаешь ты?
Скажи, убьёшь меня или облакнешь ты?

Мне лучше прахом стать, мне лучше быть
убиной
Чем жить мне без тебя, чем быть твоей
забвтой».

Перевод К. Линксерова

Я полюблю тебя. Куда теперь шагнуть?
Путь праведный избрать или позорный
путь?

Пока жива душа — живишь в моей душе,
А если мне не быть, — то ты на свете буди.
Из-за любви со мной разлуку городи,
Раз не прощальшь ты, просит ли

С прощанью рукой твоей локон стегу,
Забываю божать и презирать — забуду.
О пусть изжито, как я не будет без тебя,
Не я проник к тебе — тоска проникла в
грудь.

Перевод Иван Бруни

Свердловский скульптор И. П. Зайцев за-
качивает скульптуру «Сталин» для худо-
жественной выставки в честь тридцатилетия
Великой Октябрьской революции.

Передовики социалистического соревнова-
ния на строительстве Ленинградского моста
комсомолец прокопчина Л. Шенкерова и
стеновая О. Павлова.

МОЛОДЕЖНЫЕ ПО

Мастерица узбекской художественной вы-
шивки комсомолец Сарвар Халимова (Самар-
канд) готовит вышивки для выставки ра-
бот народных мастеров, организованной в рес-
публике к празднику Октября.

Обильный урожай винограда — по 23,4 цент-
нера с гектара — собрали в этом году зверо-
вая колхоза имени Редьки Шенкеловки, Пелю-
ского района, Запорожской области, колхоз-
ница С. Педич.

XVI всевозможные составления летающих моделей были посвящен-
ны 12 международным и 32 всевозможным резортам. На снимке глав-
нучает кубок победителю — командиру

Сверху вниз: Первенство в предоктябрьском социалистическом соревновании на Ленинградском судостроительном заводе имени Жданова прочно удерживает комсомольско-молодежная бригада слесарей-сборщиков Николая Асеева. На снимке: сборщики А. Горшков, Н. Аксенов (бригадир), В. Фоменко и П. Жуков.

Свыше 9 000 дуэльных охотничьих ружей собрали уже в этом году знаменитый ставропольский оружейный завод бригадир комсомольско-молодежной бригады сборщиков А. М. Грибов. Это полторы годовых норм. Таков его подарок к дню славного юбилея Советской страны.

20 центнеров табака с гектара (вместо 7,5 центнера по плану) снимает молодая колхозница казанка Жанна Низова (колхоз имени Чапаева, Зибский-Казанский района, Алаш-Атуйской области).

Активный участник предпраздничного соревнования шахтеров, лучший машинист горного комбайна на шахте № 31 Карагандинского угольного бассейна С. Нефедов.

К 7 ноября столица Молдавии Кишинев украсится новым зданием вокзала. На снимке: художник А. Литвинчук за росписью зала для пассажиров.

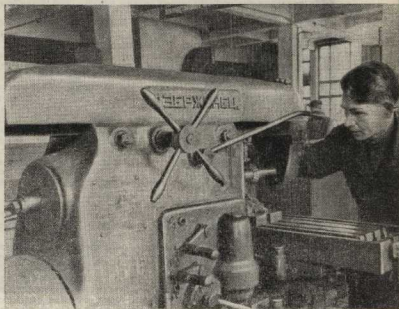

ПОДАРКИ ОКТЯБРЮ

Девушки успешно осваивают профессию профессии. На 140-150 процентов выполняет производственное задание извлекательница шахты № 20 в Караганде Мария Сушурнова.

Дядя в июне завершил свой годовое задание: изучил комсомольцев Балтийского завода ленинградцев Ивана Стенни. К знаменательной дате 7 ноября он прислал со значительным перевыполнением годового плана.

30-й годовщине Октября. Юные патристы подарками Родине в гудях составили трижды Герой Советского Союза И. Кожусуб и командиром Азербайджанской ССР.

Сверху вниз: Молодые агрономы, выпускники Узавловского сельскохозяйственного института, Г. Ковалова, Н. Сельская, С. Сажин, М. Огандяева и А. Пешаков со своим профессором доктором ветеринарных наук Н. Г. Понировским (третий справа). Их подарок матери-Родине — садящие на «отлично» государственные экзамены.

Соревнуясь за доблестную встречу 30-й годовщины Великого Октября, фрезеровщик ленинградского завода «Линия» И. Бавлянин уже к августу выполнил пять годовых норм.

Одна из лучших работниц строительства газопровода Дашава — Киев изоляторница комсомолка Людмила Мангеская. Она постоянно выполняет полторы-две нормы в смену.

Снимки Фотехроника ТАСС

САД

Рассказ

Внизу под горой шумело холодное северное море, а над невысоким простором его круто обтекал к обрыву городской сад. Устойчивая тишина его пахла пыльно сорванной грязью, грифелью свежести, расплывчатой сочностью снега.

Половец медленно шел по дорожкам, осматривая деревья, кустарники, траву, как бы стремился найти следы запущенности. Но заблуждаясь рука и зоркий хозяйский глаз чувствовал по всем: Бегеиств расчищенные дорожки, посыпанные мелким морским песком, кустарниковый садик подстрижены один к одному, нигде ни засохшей ветки, ни обломанных сучьев.

«Двадцатый лет, — думал Половец. — И много и мало.» Он подошел к крайнему дереву, бормоча про себя рукой по стволу: «Эт! беззубый садик и в вой ты — тоже и. А немного посади должен быть эсть. Вот он. Какой высотой стал! Его садик Калитин, техник высокого участка. Это был упрямый человек, дерево казалось еще упрямее, и все-таки Калитин сумел добиться своего».

Он ходил от дерева к дереву, упиная некогда крохотные ростки, трудно и нелегко выживавшие в холодную зиму. Проходя аллеей тонкостволых молодых лип, он вспоминал о том, как болели в то время все они, строители города, за деревья, кутали их в одеяла, платки, поочередно декорировали возле них зонтиками. Одно дерево все-таки не убередили — оно замёрзло. И он, Половец — бывший тогда, правда, на 12 лет моложе, — проснулся от дождя. Было холодно, пурга слепила глаза, слезы стлали на ресницах, и он, стыдясь и сорясь на себя за слезливость, безуспешно пытался смахнуть слезу. Зато сколько было радости, когда ростки прививались и на некоторых появлялись маленькие бледно-зеленого цвета листочки!

— Начало нашего сада! — говорил Ручьёв.

Глаза его загорались, освещая обсервацию пространства вокруг: Ручьёв указывал на непривлекательные объекты пространства вокруг: — Здесь будет завод, самый большой судостроительный завод страны. А вот там — школа, клуб, подальше — театр. А на горе, над морем — сад. Вы только представьте себе: здесь, над самым морем, — зелёный и прекрасный сад. Это было мечтой всей его жизни — сад в новом городе, и он заставил товарищей полюбить свою мечту. Они приехали сюда, чтобы поборить некачественную землю, обжить её, создать город. Визили сами, осушили болота, строили заводы. А сад — это было другое. Он не был запланирован на карте, но каждый из них, строителей, видел его перед глазами — ласковую зелень молодых листьев, одичавшие ветви кустарников, нежные северные цветы, скрывающиеся в траве. Конечно не всем, далеко не всем им удалось увидеть сад в полном цвету: произошла гунна побед Ржевском сключилась Ручьёва в первый год войны; погиб и Калитин в бою под Кенигсбергом; Коля Яснов — теперь на Урале, начальником большого строительства; Ястребов — на Дальнем Востоке.

Вот клён, посаженный Ручьёвым. До чего же пышно разрослось дерево! Ручьёв и Калитин посадили тогда одновременно два дерева — клён и ясень.

— Мой ясень скорей примется, — утверждал Калитин.

— Посмотрим, — отвечал Ручьёв.

Он в то время читал много книг по садоводству, выписывая их из Москвы, и товарищи беззлобно подшучивали над ним:

— Скажи, Ручьёв: чем лучше поливать розы? Ты не хоминист, когда зашептают персики?

А он без улыбки, очень серьёзно отвечал им:

— Персики? Не знаю. А вот мой клён скоро даст ростки, вот увидите. И действительно, его клён принялся скорее.

Половцеву вспоминалось и другое. Один из них — это был Пустинков, инженер, — вернулся в Баран, где они жили в то время, уставший и проголодавшийся, и товарищи беззлобно подшучивали над ним:

— Скажи, Ручьёв: чем лучше поливать розы? Ты не хоминист, когда заблуждаешь персики?

А он без улыбки, очень серьёзно отвечал им:

— Персики? Не знаю. А вот мой клён скоро даст ростки, вот увидите. И действительно, его клён принялся скорее.

Половцеву вспоминалось и другое. Один из них — это был Пустинков, инженер, — вернулся в Баран, где они жили в то время, уставший и проголодавшийся, и товарищи беззлобно подшучивали над ним:

— Скажи, Ручьёв: чем лучше поливать розы? Ты не хоминист, когда заблуждаешь персики?

А он без улыбки, очень серьёзно отвечал им:

— Персики? Не знаю. А вот мой клён скоро даст ростки, вот увидите. И действительно, его клён принялся скорее.

Половцеву вспоминалось и другое. Один из них — это был Пустинков, инженер, — вернулся в Баран, где они жили в то время, уставший и проголодавшийся, и товарищи беззлобно подшучивали над ним:

— Скажи, Ручьёв: чем лучше поливать розы? Ты не хоминист, когда заблуждаешь персики?

А он без улыбки, очень серьёзно отвечал им:

— Персики? Не знаю. А вот мой клён скоро даст ростки, вот увидите. И действительно, его клён принялся скорее.

шие от гнева губы, потемневшие и сузившиеся глаза. Смотрел на него и Половец.

Ручьёв промолчал тихо, но непреклонно: — Очевидно, по своему, ты прав. Но именно по-своему. А с нами тебе незачем оставаться. Уезжай.

Он уходил. Было видно, что усталый и другие, те, кто послабе. А они, основную часть, оставались, строили город, сажали молодые деревья, встречали вояк, привозившие оборудование для завода.

И вот теперь с высоты гор он, Половец, видит кирпичные трубы, слышит ритмичный шум, покойный на беге огороженного сердца. Завод — самый большой судостроительный завод страны. А как пышно разросся город за эти годы! В то время ни домов, ни улиц ещё не было. Люди ходили по брёвнам, проложенным в ряд на земле, и пути называли себя «сохотками» за высокие непрокаемые сапоги. А шты и глыбы угля. Пустинков помнит её, ещё когда она была тонкой чертой на карте, соединившей заводской район с городским садом. Теперь эта черта стала проспектом. Вот там должен быть клуб молодых, а там — школа, подготовное отделение, Дом пионеров. И большой кинотеатр. Все они делались различными названиями этому, тогда ещё не существовавшим кинотеатру. Калитин предлагал назвать его «Северной метелью», он, Половец, — «Морским простором», а Коля Яснов настаивал на сентиментальном «Водопаде жизни». Ручьёв говорил, как всегда, очень уверенно

— Его называют «Советским Севером». Очень правильное название, по моему.

Странное ощущение охватило Половца. Он остался город ещё совсем не законченным: посланы на другую стройку, на Урал. И все-таки этот, вероятно, самый молодой город в стране во всем его суровом и в то же время изумительном очаровании. И не было ни малейшего чувства отчужденности, обычного на новом месте. Здесь всё было хорошо знакомо, родное, и каждый камень, каждый дом, каждое дерево хранили следы труда Половца и его друзей.

В саду бегали дети. Это были здоровые крепкие, непоколебимо уверенные в своей значимости. И удобные дома, и мощные улицы, и сад на горе они принимали как нечто вполне естественное, само собой разумеющееся.

Половец задумался и не заметил, как перешагнул через проволочку при на траву.

— Товарищ, вы товарищ! — донёсся до него чей-то окрик.

Он оглянулся. На него сердито смотрела девушка в синей фуфайке и спортивном брюках.

— Простите, — сказала Половец. — Я задумался.

— У нас по траве ходить нельзя, — сморщившись, пояснила девушка. — Сами подумайте, если мы все ничем ходить по траве, то что же получится? — рассмеялся Половец. — Так ведь?

— Ну да, так. Сами знаете, я делаю.

— Не буду больше, — пообещала Половец. — Честное слово, не буду! Верите?

Она улыбнулась. Суровость её была явно напускной, видно было, что ей уже хотелось сбросить её и от всей души расстаться. По вступлению на розовом, блестящем от солнца солнце, по светлым недлинным волосам, по тугор округлости щёк чувствовалось, что она ещё очень молода, почти подросток.

— Мы любим наш сад, — сказала девушка, снова серьёзно посмотрев на Половца. — Очень любите!

— Да, вы правы, — подтвердил Половец. — Сколько ей было лет, когда мы строили город? — сообщила она. — Года четыре, много — пять.

— Вы работает сюда приехали? — спросила девушка.

— Нет, я так, проездом, — заявил Половец, почему-то естественным признанием, что решил провести здесь свой отпуск.

— Проездом? — светлые глаза девушки широко открылись. — В ваш город проездом не ездит. Это конечная станция.

Половец промолчал. Потом спросил, как бы испрошено: — На центральной улице у вас есть кинотеатр?

— Как он называется?

— «Советский Север», — ответила девушка просто и доблестно: — А почему это вас интересует? В кино хотите пойти? У вас сейчас с четырьмя кино.

— Хорошо, — ответил Половец. — Я поеду до четырёх.

Девушка укороткой разглядывала его усталое лицо с хмурыми, невыспавшимися глазами и высоким скулом лица и ей подавалось, что этот уже не очень молодой ли, может быть, не совсем счастливый человек, но она не знала, как это сделать, и потому, кивнув на прощание, сказала: — А ещё можете пойти в театр. Там сегодня пьеса Островского «Как закалялась сталь».

И снова Половец предлежал воспоминаниям. Снизу доносился неумолчный шум моря, сквозь разросшиеся ветви деревьев пробивались солнечные лучи, подблескивали лунтики — первая седина осени, а сад жил пылительной зелёной жизнью.

Фотохуд. Г. Борисова.

Анатолий АГРАНОВСКИЙ

Торжество Володи Отогеванного

Оля пощевелаась, потянула на себя хомстину, согнала муку с носа и снова задумалась. На полятах последние два дня умаялись вчера на могилке. И мать, спит и отец. Соанье только чуть-чуть поднялось над землей, высушено из-за плачка, скользяло в хату. Кто-то отжался в углу, скрипнула и...

— Вниманье! Вниманье! До начала молодбы осталось двадцать минут. Молодильный агрегат ждѣт вас, товарищи колхозники. Спешите! Спешите! Дѣнь нынче поужий—самая красота для работы...

Молодой звонкий голос навывая хату. Потом посыпалась дробные звуки замкнутых топика. Они словно раздвинули стены хаты, замаячили в ней еще больше солнца. Какой уж тут сон!

Она чуть не пританцовывала, подала к столу кринку с молоком и приготовленную с вечера кашу. Дел, хитро усмехаясь, подзадоривала сына, ослиного отца:

— Ну, Степан, посмотрим, нынче кто кого. Ойты молодых похвалим. Куда нам за мной угнаться! Помнишь, тогда на косябе...

— Пошла хвастать, — недовольно пробормотал ослин отец, — то косоу у вас добра була, а то б...

— Спешите, товарищи, — перебила их репродуктор, — молодильна через четвертьдцать минут будет пущена в ход. Это ж никак не годится так долго оговаться!

Тут уж люди собрались, а вы еще дома заедаете.

Резульная гармошка вновь сменяла голос и такне пошла выводить трем, что даже мать не выдержала. Победа плечом, скваля:

— Это б на току такой промкомсомоиртель, хорошо работа пошла б...

— Вам бы только танцурьки, — заворчала лад, — а я помню...

Но Оля, заранее подбоченясь, запела вдуру в лад с гармошкой тонким, девчоньим голоском:

«Дяд да баба ходѣт в шаоку.

Всем покажут пример.

Дѣда буде комсомолом,

Баба буде пионер.»

«Володи Отогеванний, виновник всей этой кутерьмы, выключил репродуктор, приспособленный вместо микрофона, и глянул в окно. Со всех сторон слышалась ладка на рок. А там уже тулинула молодилька. Это отец Володи, колхозный механик, пробовал электромотор. Рабочий день в колхозе «Червоный партизан» начался.

Если бы сегодня кто-нибудь припомнил Василию Братко, да Олексю Лешко, да знакомому нам делу и некоторым другим колхозникам прошлагодне декабрьское собрание, они бы, наверное, поотарались отголосками и спрятать глаза. Это было то самое собрание, на котором принимали

Александра Васильевича Отогеванного и его сына Володю в члены колхоза.

— На шо нам та электрика! — шумела Братко, — колы керосину хвостѣт!

— Бывал мы глупы, — отгораду есмь дед, — выобедат много, а зотом нема ни грошей, ни машин.

А одна бабка так та прямо кричала на Володю:

— Ты на шо мне потрабила твои ридива? У меня спос ести: пштеро в хате орут, с утра заводят.

«Оппозиция», к счастью, была малочисленной. Колхоз был крепкий, коллективистский. А председатель колхоза и все правление давно мечтали найти механизмы и радиотехника и твердо стояли на своем. Семью Отогеванних принимал в ардеа. И все же недоверчивое «шошь буде...», пушное компания «Братком» и сомнение в новых людях долго еще бродило по селу, мешая работѣ ошу и сыну Отогеванним.

К первому мая 1947 года они обещали пущеть в ход электротрактор и радиостель. Оставалось четыре месяца трудной зимы, предстояла уйма дел. Но с отцом Володе ничего не было страшно. Александр Васильевич был четарый механик. Он всю жизнь строил и изобретал. В крымском санатории, где он работал до войны, даже хлеб не резали ружьями: на каждый случай у него было приготовлено

усовершенствование. Володя вспоминал, как отец, купив для него велосипед, сразу же начал его экзотрицировать, уславливая звук.

Вас называли, — как теленок «Крым-гурит», Соседи жаловались: «Экспериментируете, пожалуйста, в нашем отступ-ном».

Потом война, фронт. Оплакивал тёмной осенней ночью Володя попла, в руки немцев. Его водили на расстрел, но он как-то чудом сумел спастись и вернуться в строй.

Наконец они снова вместе, отец и сын, — большие друзья, настоящие работники. Засучив рукава, они с головой погружались в дела колхоза — своей новой семьи.

Отец все время ездил по Киевине, ищет последние двигатели и электромоторы, приносит всё это в Зыгальовку, ремонтирует, оляет электр. А «строймонтажная бригада» — Володя, парторг колхоза Василий Васильевич и комсомолец Тайдаков — тотчас электро- и радиопроводку, горюпити успевать до правдника.

— Ох, и работничек! — говорит Василий Деметриенко Пина, предводитель колхоза. — За два дня пошёл в дело всё оборудование на его точном кончике.

И было ещё одно общее собрание в колхозе — первомайское, торжественное. И снова сказала зубы Лешко Олеся:

— Ось, побачите, не буда робить. Як же так, щоб сразу и пішло...

Но в это самое время закладся ярлык лампочка над столом предводителя. Бросятся глядеть котлящие керосинки, а вместе с ними сплывут самовичко «пось буда». Ужё было, ужё обиделись!

Вечером в хатке зашумела Москва. А днём позже в радиотуре, как громко извола Володя свою комнату, ввалился лёд в соломенный бряк:

— У меня отгоравла яврод, треба починити.

— Возле хаты или от стола?

— Та возле хаты! Выгуча Оля, дубрица, корону отпустила, а она горно прямо в радиотур, та як ривали!

Каждый день приносил колхозу новости, одна другой лучше. Едва успели привыкнуть к лампочкам и репродукторам, как во всех концах села завершалась электро-

потоки на плараме, в кузне, у коваля. Мотором неугомонные механики поймали поштон — лядя войны — на Днепре, приехали к берегу, установили на нём динамик и начали качать воду на помпостри. Гостера канути оросили, и огури, и помидоры, и бытши. Потом перебрали на электротуре мотолубу, Александр Васильевич начал строить яловышу телевидити.

Семья Оточуванских, ретувина в колхозе, давно стала «своей». Сколько ещё планов у колхозного механика! И соломомерка, и механическая терка для смеси кок-сигака, и яловыша выстрелница на Днепре, и механическая прочная в колхозе, и водопровод на ферме — всего не перечесть.

А Володя... Как смально может оживити село такой молодой и весёлой паренки, радиотехника и киномеханика да ещё и близит в причуду! Он сочиняет комедии для дружков, а в ружковом колхозном акором. На районном смотре самодеятельности комедият «Червоного партизана» заняла первое место и готовится к выводу в Киев на областную смотовиду. Володя и тогда одержал он задержался в городе и не провёл внутренней радиозащиты, а дружок, а радиотехник сразу руги, а ещё пришли с претензиями:

— Разве мы виноваты? Радио молчит мы ж привыкли...
В колхозе «Червоного партизана» привыкали и к свету, и к оркестрици, и к музыке. Всё это причудило кимало в быт.

Мы были в гостях у Володи в день его торжества. Об этом субботнем дне тоже стоит рассказывать.

— Вынимали! Вынимали! — вешала Володя в свой привитанный микрофон. — Сегодня, в 10 часов 00 минут в помещении клуба состоится открытие постоянного колхозного кинотеатра артели «Червоный партизан».

Его серия гмала весело побескивали, задорно погордились хохолок на заглаве. Выключил микрофон, он лукаво подмигнул, представлялся:

— Постоянный кинозал первого в районе колхозного кинотеатра «Червоного партизана» владимир Оточуванский. Извиняйте, что без рубашки жара невозможна... Вы из «Смены»? Очень приятно! Как бы нам для

клуба парочку номеров вынести? Простите меня, пожалуйста, надо продумать передачу.

Он поубоёно устроился на табуретке и попернул публицы:

Начинаю большой концерт по звонкам радиослушателей. Колокошница Ганна Милитковна Вуша просила сыграть «Звиряйтих халупи, кони». Передала эту посылку в исполнении украинской державной канцелярии «Думка».

Он локно поставил адиатор на пластинку, тогдашний диск — над селом понаслеза греметь всеёлая песня.

— Поимайте? — подошла к нему Володя — Пластинку, жвал, было, всего десять штук. Все их инаутье знают, а всё равно заказывают. А с ким, думаете, легко бызот! — заворол он... Месяц в район ездил, вознесился полова, пока выварапла. Но добились. Ух, здорово!

Он всемо, совсем по-мальчишески захохотал, потом присносленно, распрямил загоралые плечи — ни дать, ни взять огни на ладан с перобором, и пошла, и пошла... И как раз вовремя упал в шафетову, когда кончилился тесня:

— Продолжаю наш большой концерт. Колокошница Аларий Сороченко Атмакс просила сыграть «Варыно». Слушайте! «Варыно» в моём личном исполнении. И, подхватили баян, Володя пробежался по ладан с перобором, и пошла, и пошла... Разве помешает такому коваля пластиночку!

А в дворь уже влетала курносая Оля:

— Ой, Володя, ой давайте! Приехала джаз из кино и певцы из кино, а с ними штатный дестор горькома партия...

Полетел закружился праздничный вечер. Ребяти ещё малыя экран бегалими, развешивали в кабинку ласку, а клубу со всех сторон уже свистались колхозники.

А дестор расквела а междупарторном положении. Потом гремела зумиди, летели ядра, русские матрос бросились в бой, и алмирал Нахимов, стоя на капитанском мостике, забрал отдала приказание. Де-нобиданованный в аобидити Урота, и даже колхозный всеобщий, говорил дестам, неуровню гмалюшам на ожившия экран:

— Такое кино гинде нет. Уверю... Смотрите, наши как багачи! А звук, музыку до какой чистоты! А Володя! — а на все руги парени!

О ПАТРИОТИЗМЕ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОРДОСТИ

ИЗ ВЫСКАЗАНИЙ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

В России определено было высокое предзнаменование...

... А. С. Пушкин

А разве мы не доказали в 12-м году, что мы русские! — Такого примера не было от начала мира... Мы должны гордиться, а оставаться удивляясь потомкам и чужеземцам.

... М. Ю. Лермонтов

...Вы увидите, что Европа придет к нам не за покупкой пеньки и сала, но за покупкой мудрости, которой не продают больше ни европейский рынок.

... Н. В. Гоголь

Да, в нас есть национальная жизнь, мы призваны сказать миру своё слово, свою мысль...

... В. Г. Белинский

...Я говорю, наконец, о той силе и той вере, которые волнуют нашу грудь... Сила эта, несомненно от всех внешних условий и несмотря на них, сохраняя русский народ и покровительствовала его непоколебимой вере в себя. Зачем? Это вымстит время

... А. И. Герцен

Русский издавна привык считать свой народ первым в мире.

... Н. Г. Чернышевский

Между нами, русскими, едва ли найдётся много людей, которые не имели бы любви к своей родине.

... Н. Г. Чернышевский

...Наша родная Русь более всего занимает нас своим великим будущим, для которого только мы трудиться неутомимо, бескорыстно и горючо.

... Н. А. Добролюбов

...Какое здание лесал Пейзаж природы русской Со временем собьёт, я вам ручное, спесь С природы райской...

... Н. А. Некрасов

Я люблю Россию до боли сердечной и даже не могу помыслить себя где-либо, кроме России.

... М. Е. Салтыков-Щедрин

Мы к сциническому искусству едва ли не самый способнейший в мире народ.

... А. Н. Островский

... О, великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не надо верить, что такой язык не был дан великому народу!

... И. С. Тургенев

Истинный защитник России — это история; во в темный трах столетий неустанно разрешается в пользу России все испытание.

... Ф. И. Тютчев

Боже мой, как богата Россия хоршими людьми!

... А. П. Чехов

Никто в Европе не создала столь крупный, всего мира признанный книг, никто на территории столь дивных красот, при таких несомненно тяжёлых условиях. Это несомненно устанавливается путём сравнения истории западных литератур с историей нашей; никогда на протяжении неполных ста лет не появлялось столь яркого созвездия великих имён, как в России...

... А. М. Горький

Отчество славно, которое есть. Не трижды, а четырежды, которое будет.

... В. В. Маяковский

Младорудный фестиваль молодежи

Фото Н. Дрчинского

Вверху: молодежь Моравии [Чехословакия] проходит по улицам Праги в национальных костюмах. Внизу: молодежные делегации, приехавшие на фестиваль, принимали участие в восстановлении разрушенной немцами чешской деревни Лидице.

*Мендряцинський ярмарок молоді
фото Н. Драчинського*

Маніфестація в день завершення фестивалю. Вверху: проходять делегати Греції (ЕПОН). Внизу: делегація молодіжні Югославії.

ОН НОВАВОТ АЕТ...

Н едавно в одной газете была помещена фотография, изображающая человека с большим плакатом на груди. Под снимком подпись:

«Молодой человек в чёрные очки медленно ходит взад и вперед по Стрэнду — главной улице английского столицы Лондона. Чтобы иметь более привлекательный вид, он надевает свой лучший, праздничный костюм. Все прохожие оглядываются на него. Один прокладывает мочку. Другое с возмущением восклицает: «Разве ради этого носега?» На груди и на спине у молодого человека висят плакаты с надписью: «Он предостерегает нас от любой работы! Он готов вступить за любую работу. У успешной работяги, имею немалое образование. Семь лет я служил лейтенантом-пилотом в Корольском воздушном флоте».

Ему стыдно, что он должен просить работу на улице, как нищий милостыню. Поэтому-то он и спрятал глаза за чёрные очки. Такова жизнь простого человека в капиталистическом обществе. Даже там, где всю войну сражался за своё общество, капиталистическое государство не гарантирует права на труд».

Глядя на эту странную фотографию, я несколько начал перебирать в памяти знакомых мне участников войны. Что случилось с ними? Как сложилась послевоенная жизнь у людей? Вспоминались мне Васильков и Фёдоров, Статников и Филипов, Краснов и Нозков. Как в тот англоязычный, они тоже несколько лет пролежали на войне, тоже сражались за отечество. Но англичане вернулись домой целыми и невредимыми, а эти пришли инвалидами, с тяжёлыми увечьями.

Однако им не надо было искать себе место в жизни с помощью плакатов. Они считали на то, чтобы вызвать чувство жалости у работодателя. Это люди из другого мира, где человек не чувствует себя лишним, где человека нигде не оставят в беде. В большой и дружной советской семье каждому найдётся достойное место, каждый сможет заняться делом, которое будет ему и по душе и по силам.

Говорят, что в один народ в мире не обиделись таким оптимизмом, душевной добротностью и верой, как советские люди. Это верно: люди в России в обшественные силы у советских людей действительно неистребимы.

Великая забота матери Родины о своих сыновьях и дочери порождает отеческое чувство любви и непереходимого жгучего быта. Идеями своей отечеству, своему народу. Как бы ни сложилась судьба советского человека, какие бы невзгоды его ни постигли, он не падает духом, не склоняется перед трудностями. Он не кончит и не может — ибо это будет противно самой природе его — оставаться в строю от грандиозного созидательного процесса, который происходит в стране. Борьба и трудятся, он всё душой стремится быть активным участником всенародного труда.

И Васильков, и Фёдоров, и Филипов, и Статников получают персональные пенсии, которые дают им возможность безбедно жить. Также обстоит — почти обстоит — дело и с теми, кто навсегда закрыло для них дорогу к труду. Но неутомимая жажда деятельности, горящая любовь к жизни — не прерывает и бездельничать в каютах и творческой — вступая в творческую борьбу с преградами, вставшими им на пути, в области их.

Михаил Васильков и Борис Фёдоров оперировали, им разрешили предельно высокие пенсии, но они не перестали работать, они теперь работают на московском центральном телеграфе на аппаратах Морзе. Да и как рабо-

туют! Вместо положенных 400 слов в час они делают до 600.

Инженер по транспорту Дмитрий Изаович Филипов как и до войны, работает по специальности в Главном управлении производств строительных машин Министерства строительства и дорожного машиностроения.

Статников поступил в отдалённый социальный обеспечения Кировского района Москвы инспектором по трудовому и бытовому устройству инвалидов Отечественной войны. Если бы ты увидел этого молодого, наивысшего им, ты никогда бы не поверил, что это писал человек, лишивший кистей обеих рук.

Конечно, многих война заставляла изменить прежнее своё жизненное планов, пришлось переменить профессию, осваивать новые специальности. Но государство и общество делают всё возможное, чтобы помочь им устроиться и возможно скорее приобрести к трудовой жизни.

Характерна в этом отношении судьба Алексея Нозкова.

За два года до войны шестнадцатилетний юноша окончил семилетку в родном селе Красновского Можайского района, Московской области и был назначен трактористом бригады.

Как у всякого молодого человека, были у Алексея Нозкова свои виды на будущее. Ему хотелось стать трактористом, и он готовился к этому в течение курса. Но в один прекрасный вечер прух равнина его мечты. Пришлось Алексею надевать солдатскую шинель и вместо тракторного дела изучать науку строения врезанных танков. В 1942 году на Западный фронт, в район Гатчины Нозков был тяжело ранен. Он лишился рук и зрения.

Можно себе представить, какая трагическая участь ожидала бы безрукого слепого человека в капиталистической стране, если там в здравые, дошедшие молодые люди, пришла с войной, вынужденные фанатично, по центру города с плакатом на груди, чтобы вымолить для себя работу!

Но Алексей Нозков живёт в Советской стране. С детства привыкши к этому, конечно, пришлось распространяться. Трактористом ему уже не быть. Долгие два года, проведённые в сибирском лагере, думал он над своим будущим. Конечно, пришлось применяться к сложной труду, но только в результате к работе: без этого жить — не жить.

В 1944 году его привезли в московский пролетарский театральный. Предсеиона операция. Нозков узнал, что он пробудет здесь много месяцев. Ничего не поделавши, ничего не смывавши, потерпеть. Одного только не мог и не хотел терпеть Нозков: вынужденного безделья.

В госпитале для амбулансов был создан учебный кабинет. Алексей Нозков стал посещать занятия. Лучшее время давалось ему история, география, немецкий язык. Оказалось, что у Алексея отличная память. Всё теперь тебе приходится вспоминать только на свой слух и на свои пальцы.

С помощью педагога Лиз Исавовны Осельман Алексей Нозков явился за изучению основ марксизма-ленинизма и за короткий срок основательно познакомился с «Коммунистическим манифестом», книгами Ленина «Что делать?», «Шаг вперёд, два шага назад», «Две тактики» и другими трудами классиков марксизма-ленинизма. Вскоре стал заниматься с учб. Две выписки из госпитала, он продолжал туда ездить на занятия. Там он подружился с инвалидом войны Изаович Григорьевич Бученин, бывшим инженером. Вместе с ним занимается он по математике — это прерывает Нозков и поныне считает наиболее трудным для себя.

Нозкову уже перешло за двадцать лет. Пора определять свою дорогу в жизни. Много было передумано и переучено, но ни к какому определённом решению Алексей прийти не мог.

И вот оно вышло — неожиданно, само собой.

Как-то Алексей узнал, что его хороший знакомый, инженер одной из текстильных фабрик в Ярославле Иван Ефимович Кривош, получил на фронте такое же увечье, как и он сам. И ещё узнал Алексей, что теперь, после войны, Иван Ефимович сделается преподавателем в текстильном техникуме.

Алексей Нозков оселно: а почему бы и ему не стать педагогом?

Да, но... инженер Кривош имеет высшее образование — он получил его ещё в те времена, когда у него была голова и руки — а он, Нозков, не достигал их.

Ну и что же! Знать, надо учиться. Сначала сдать экзамены на аттестат зрелости, а там уже откроется перед ним и дверь университета.

Алексей Нозков тогда решил идти по этой дороге и облюбовал уже себе будущую специальность — историю.

На каждом шагу Алексей Нозков чувствует заботу Родины и искреннюю поддержку советских людей. Государство обеспечило его пенсией. Райком партии позаботился о жилье для Нозкова; Алексей получил уютную комнату с мебелью, радиоприёмником и телефоном.

Тёплое участие в его судьбе принял МОПР. Ещё в госпитале Алексей начал обучаться марксизму. Он досконально изучил каузальную историю машинки и после операции своими искусственными пальцами научился на ней печатать, как завсегдатай машинистки. МОПР приобрёл для него портативную пишущую машинку. На ней Алексей Нозков — ученик школы рабочей молодёжи — пишет под диктовку, выполняет письменные задания, ведёт свою корреспонденцию.

К Алексею валом ходят три преподавателя, чтем из МОПР. Рабочий день его уединён допотопка. Устные задания он выполняет с помощью машинки; письменные — выстукивает на своей машинке. С утра до двух часов дят занятия валом. После обеда мать промывает его в школу. Вечером приходит один из тезов. Если уроков наизусть не очень много, занятие можно уделить часе—другой чтению художественной литературы.

Поговорив с Нозковым, вы убеждаете, что он в курсе всех важнейших политических событий, хорошо знает со всеми важными литераторами. Он прочёл и «Война и мир», и «Слугина», и «В окопах Сталинграда», и «Трое в лодке, в четыре шкатора», и «Идиот с чистой совестью».

Он говорит о себе в первом лице: «Я прочитал...» или «Я слышал...». Ещё пять лет назад он читал сам.

Всё это Алексею пришлось сократить время для чтения художественной литературы: приключилась жвачка.

— Оправдася за один только предмет,— говорит он.— Не сразится бы по математике. Вдур да не слам! Тогда валовить трубить ещё год, Алексей Юзовалев.

Опасения оказались напрасными. Экзамены сдалы. Аттестат зрелости получен. Осенью студент Московского государственного университета имени Ломоносова Алексей Нозков начал слушать лекции на историческом факультете.

ШАКАТУЛКА ВИКТОРА СОМОВА

Человек шесть ребят в чёрных сатиновых халатах обступил широкий верстак. Слышат все приглушённо до шопота голос, как обычно рассказывают все таинственное:

«Тут вышла Медной горы Хозяйка и говорит ему:

— Ну что, Данило-мастер, не вышла твоя дурман-чаша?»

— Не вышла, — отвечает.

— А ты не вешай голову-то! Другое поштал.

— Нет, — говорит Данила, — не могу больше. Изымался весь, не получается. Показки каменные из-ток!»

— Когда так, — сказала Хозяйка, — пойдём. Данило-мастер, в мой сад.»

Ребята слушали, а затем дахнули. Этой сказочной горой был им особенно близок. Вель они, можно сказать, с ним одной профессии:

Данило — каменщик, а они будущие резчики по дереву и мастера краснодеревья.

Удостоверившись в обработке дерева — оцененнее, чем в последнее время незаслуженно забытое искусство. В старину народные художники изготавливали из дерева удивительно красивые вещи. А делать их было нелегко.

Дерево — не пластилин, не глина. Срежешь лишнюю стружку — и пропал труд многих месяцев. Берёну новую чурку и отнять осторожно срезы слои за слоем, да так, что она разрежется гроздь виноградом, — чтоб была она, как живая, а если пшты, — чтоб только не вспорухнул.

В своё время Россия славились абрамцевской резьбой — до наших дней, где был создан «жукорк народного искусства». Абрамцевские резчики за свои изделия часто получали на международных выставках золотые и серебряные медали.

Хороши были абрамцевские мастера! Их слава жила дольше, чем слава знаменитых русских резчиков XIX столетия или книто. Но всё же они делали лишь пригущенные вещи, преимущественно красивые безделушки. Искусство же мастеров-художников по стилистой мебели хирело год от году.

В самый разгар Великой Отечественной войны наивне правительством солено нужным создать в стране около тридцати училищ по художественным ремёслам. В этих училищах тот уже трепсе лето юности и денушки изучают монументальную живопись, декоративную лепку, резьбу на фанере и фанере, художественное литьё, чеканку, ювелирное дело и резьбу по дереву и камню.

В одном из таких художественных училищ, что находилось в глубине просторного двора на Вятской улице в Москве, я и встретился с будущими мастерами по дереву. Был обесценный перерыв. Группа юнойшей короткая свободная от работы минуты, слушая рассказ об уральском каменщике Даниле Недокормыше. Учеников очень увлекал сказ Бажова о каменной овинке, о молодом мастере, мечтавшем овинить камень.

В два часа обещанное время истекло.

— Ну, хватит, теперь за работу, — сказал мастер. — Остальное узнаете о Даниле вечером.

Будущие краснодеревцы встали к широким версткам и, взяв в руки остроносые долота, начали сбрасывать с дерева тонкие денестики стружек.

В углу мастерской за маленьким столом, заваленным журами с рисунками различных орнаментов, стоял мастер Константин Николаевич Донской. Он проверял работы учеников и делал из них складывал как наглядные пособия для первокурсников.

В мастерской стоял вкусный запах свежести дерева. Солнце ярко освещало верстаки и

Ученик ремесленного художественного училища Виктор Сомов за резьбой крышном для шкатулки.

склоными над ними русые и чёрные, бритые и чубатые мальчишеские головы. Один ученика вырезал из липы выгнутые петлицей бусинки, другие делали более сложную витую ленточку или окантованный лист.

Коренастый упрямоскуляк Владимир Ермолов заканчивал отделку окантованного листа. Вот он отложил в сторону бархатный распыльщик с верстака вырезанный из белой липы лист и на минуту задержал его в руках, рассматривая тонкий узор слегка зазубренных лепестков.

Юному художнику приятно было думать, что тот зря вырезанный из дерева вещь близка к тем произведений искусства, которые, подобно живописи, существуют только в одном экземпляре. Может быть, где-то есть копии — хуже или лучше, но вот это, его, одна, неповторима. Он своими руками сделал её из бесформенного куска дерева, которое мы порой отшвыриваем ногой, как хлам.

Мастер долго и молча разглядывал работу Ермолова. То наведя, то скрывая глаза на вид и относя изделие на всю длину выгнутой руки, он, видимо, от всей души любовался им.

— Хорошо, Владимир, правильно сделал, — сказала он, наконец, подростку, направленно стоявшему у стола.

Старый мастер, реставрировавший на своём уникальном мебельном производственном предприятии, что из Ермолова вырастет талантливый резчик. Он вспоминал, как совсем недавно ему, Константину Николаевичу, поручили восстанавливать стилистую мебель (средне-стиль), «импер» и «Гранд отелес» и он никак не мог найти себе помощника. Редкий мастер его профессии! Вот Владимир бы тогда ему помог.

Он видел, что теперь его ученик легко может вырезать окантованный лист даже в орнаменте египетского стиля. Ведь по теории на уроках основы композиции, истории стилей рисования и лепки Ермолов так же был одним из лучших.

Будущие резчики сами подбирают образцы для резьбы из жизни растительного или животного мира. Они приносят в свою мастерскую верные птиц, редкие листья дерева, денестики незнакомых цветов.

Константин Николаевич достаёт из шкафа пухлую картонную папку и показывает серое птичье крыло.

— Молодая сова, — объясняет он. — Смотрите, как равномерно чернота, окраска, выделится в форму и обтекаемость перьев этой ночной хищницы.

Он уверенно раскрывает крыло и, глядясь в ажурную роспись серая, говорит:

— Всё это мы обязательно должны знать, иначе резьба будет мёртвой.

...В то время когда будущий резчик Владимир Ермолов стал мастеру своего рода, ученик-краснодеревца из группы Исаи Титовича Новикова создавали не менее ценные вещи, чем резчики.

Как изделия изделия тонких краснодеревцев! В музее училища я видел тушубочку из спального гарнитура работы ученика Виктора Сомова. Она сделана из обычной берёзы, ничем не окрашена, а переливается, играет на свету, словно белый мятый бархат. Тонкость этого изделия — в талантливом подборе и кропотливом сочетании слоёв дерева. А чтобы выбрать хороший слой и композиционно сочетать его с другим слоем, нужен вкус художника. Турбочка сделана из комля берёзы — нижней части дерева с привулочно волнистым слоем.

В музее училища выставлены десятки замечательных произведений учеников. Реальные мышки табуретки, детский гарнитур, растительные орнаменты из дуба и шахматные столики стоят рядом с образцами абрамцевской резьбы. Здесь предстаёт весь коллектив будущих художников по дереву.

В музее я видел и другую замечательную работу, сделанную Виктором Сомовым: шкатулку из орехового выдалка. Эта вещь всё — от замысла до превращения его в вещь — принадлежит Виктору, веселому карлезовскому подростку. Красный пятнисто-коричневый орех обрамляет квадрат из серого клёна. В середине выкрустание, цветков, мельчайшие денестики которого собраны из тонких, как бумага, кусочков чинары, груши и клёна. Под такой редкой работой поставят своё имя любой мастер. Это — настоящее искусство.

Как-то Сомов поведал показав свою шкатулку известному в Москве художнику по выкрустанию Абрамону. Тот посмотрел её и, не похвалив, не поругав, вдруг спросил:

— Сам делал?

— Неудовольствие, сомнение выданного вида художника были лучше похвалы.

— Пройдёт год. Откроются двери училищ и выпустят сотни молодых мастеров художественной обработки дерева. Они умоляют славу нашей Родины. И если вам, читатель, придётся выбирать в магазине стилистую мебель, вспоминайте талантливое решение Владимира Ермолова, краснодеревца Виктора Сомова и других юных мастеров. Может быть, вам повведётся их работа — вы увидите её по особому почерку: стройная красота, остроугольная композиция, безукоризненная отделка.

УЧЕНИК ПРИХОДИТ ПЕРВЫМ

В тот день, когда на асфальтовой ленте рисского Мемориала началось всесоюзное соревнование по велосипеду, Владимир Каймов исполнилось 20 лет. Средь полуостаревших велосипедистов Советов, съехавшихся в Ригу, он был самым молодым и по возрасту и по спортивному стажу.

«Летом 1940 года жителям одного из полмосковок дачных поселков Москва изобрели такие удивительные спортивные упражнения — прыжки с трамплина на... велосипед. Отважился на такие прыжки 13-летний Володя Каймов. В тридцать лет он уже густоват себя в седле велосипода так же спокойно и уверенно, как на стуле. Он мог ездить, положив ноги на раму, спиной к рулю и т. д., и т. д. Все известное ему велосипедные «фокусы» он уже постиг. Хотелось придумать и проделать такое, чего никто не смог бы сделать. И вот он придумал.

По просьбе тинувать края шириной метра в полтора. Один край у нас был поуже, другой — поуже. Володя достал пару досок и соорудил что-то вроде трамплина. Первый прыжок был неудачным. И сенок и мешина чужь было не отугаливать езду. Саян до боли чекать и собрать свою волю, мальчик повторил попытку ещё и ещё, пока велосипод перевербсь наконец через канаву и, приземлившись, плавно покатишь до дорожки.

Так пришла к Володе Каймову первый спортивный успех. Правда, после нескольких прыжков конула вилка у велосипода и пришлось бросить эти рисованные упражнения. Вспоминая об этом, Володя со своей спортивной биографии Каймов не забыл: «Глухие шалости, не зная, куда энергию девать». Но всё же это был первый спортивный успех, и показалось, что Володя Каймов есть человек, который свободными в настоящее спортивное твердость воли, умористо, умнее преодолевать препятствия, которые возникают на пути к цели.

От заочных прыжков на велосиподе к велотреку и гоночной машине Каймов шёл по извилистой дороге. В четырнадцать лет ушёлсся он в трамвай, вступил в велосипедную команду спортивного общества «Крылья Советов» и три года подряд выходил победителем в многочисленных соревнованиях на Москве-реке.

Но это было только временное увлечение. Вскоре кончилась учеба в школе, что его настоящее спортивное призвание — велосипед. Лёгкий, стройный, с сильно развитыми мускулами ног, отличными дыхательными способностями в длительному напряжению, он отвечал самым придривным требованиям, какие только можно предъявить к велогонщику.

В 1946 году, будучи студентом механического техникума, познакомил Каймов знакомым в велосипедном спортивном обществе «Индия» и в том же году, участвуя в соревнованиях на первенство профсоюзное, проходил 100 километров отличными результатами за 3 часа 15 минут.

Вот тогда-то и обратил внимание на молодого гонщика прославленный велосипедист Фёдор Тарачков. Мистер увидел, какими боковыми свертываниями обладает коница, почувствовал в нём человека с крепкой волей, понял, что к спорту он относится серьёзно, амучливо, и решил перевести молодому спортсмену свои знания и опыт.

Они стали тренироваться вместе. Тарачков научил Каймова своей системе гимнастических упражнений. Зимой в Сокольниках бегали они, преодолевая не только на рыхлом снегу. Занятие неприятное, но Тарачков говорил, что так надо, и Каймов безропотно выполнял все его указания.

Весной, когда в техникуме началась канікулы, поехали они вместе на КМ. Тут только понял Каймов, как много и уморно надо трудиться, чтобы овладеть спортивными мастерством. Тарачков тренировал его твердо, настойчиво. Он показывал, как надо вести дневник, как делать выходы из записей. Да, это было чертовски тяжело и скучно — гонять домота на тратить пульс, измерять свой вес, анализировать самочувствие. Но так и только так открывались силы и возможности гонщика, выявлялись скрытые резервы, шафовалось каждое движение, вырабатывался самый рациональный темп.

И вот Москва. Лето того же, 1946 года. Открытые шоссе. В гонке на 30 километров Каймов приходит шестым. Впереди двое мастеров, пять велогонщиков, чьи имена знает вся страна: Тарачков, Кошаринский, Импольтов, Вершинин, Михайлов. Каймов рядом с ними.

«А теперь попробуй обогнать учителя!» Гордая и смелая эта мысль заставляет Каймова тренироваться ещё упорнее. Алжирские велогонщики прыгнул кроссе на первенство Москвы осенью прошлого года. Лиа дождь. Дорожки размыло. Огромное напряжение сил и большое уморение требовались от гонщика, чтобы преодолеть все препятствия и пройти дистанцию. Старт давали раздельным. Каймов шёл за мастером спорта Дайреджичем. Это было замечательно: ведь именно у Дайреджича учился Каймов год назад. Дайреджич тренировал вношу ещё до встречи с Тарачковым.

На втором круге Каймов выиграл минуту. На третьем круге он обогнал Дайреджича. К финишу Каймов пришёл первым. Его первый тренер — вторым. Остальные гонщики «отвалились», как говорит велосипедист, минут на пять.

Каймов перешёл на последний курс техникума. Предстояли выпускные экзамены. Надо было и о будущем подумать. Занимаясь спортом, Владимир заигралося физический. Механика человеческого тела увлекала его больше, чем

механика машин. Он задумал продолжить своё образование в медицинском институте, и горка книг по физиологии, анатомии, биологии на его столе всё возрастала. Часы отлыни он отдавал конникам. С Тарачковым решил они, что конки для велосипедиста, пожалуй, полезнее амж.

Успешно окончил техникум. Книжки из прями отлыни он отдавал конникам. С Тарачковым решил они, что конки для велосипедиста, пожалуй, полезнее амж. Успешно окончил техникум. Книжки из прями отлыни он отдавал конникам. С Тарачковым решил они, что конки для велосипедиста, пожалуй, полезнее амж.

Успешно окончил техникум. Книжки из прями отлыни он отдавал конникам. С Тарачковым решил они, что конки для велосипедиста, пожалуй, полезнее амж. Успешно окончил техникум. Книжки из прями отлыни он отдавал конникам. С Тарачковым решил они, что конки для велосипедиста, пожалуй, полезнее амж.

Успешно окончил техникум. Книжки из прями отлыни он отдавал конникам. С Тарачковым решил они, что конки для велосипедиста, пожалуй, полезнее амж. Успешно окончил техникум. Книжки из прями отлыни он отдавал конникам. С Тарачковым решил они, что конки для велосипедиста, пожалуй, полезнее амж.

Успешно окончил техникум. Книжки из прями отлыни он отдавал конникам. С Тарачковым решил они, что конки для велосипедиста, пожалуй, полезнее амж.

Успешно окончил техникум. Книжки из прями отлыни он отдавал конникам. С Тарачковым решил они, что конки для велосипедиста, пожалуй, полезнее амж. Успешно окончил техникум. Книжки из прями отлыни он отдавал конникам. С Тарачковым решил они, что конки для велосипедиста, пожалуй, полезнее амж.

Велогонщики на трассе

Фотограф В. Федосеев

В НАУЧНЫХ ЛАБОРАТОРИЯХ СТРАНЫ

Живая клетка по-разному реагирует на внешние раздражители: слабые раздражения возбуждают жизнедеятельность, раздражения средней силы подавляют ее, более сильные — сокращают протоплазматический Лучи Рентгена являются одним из интереснейших источников такого раздражения клеток. Ни у кого из исследователей этих лучей не возникало сомнений в отношении сильных доз рентгеновских лучей — их подавляющее действие слишком явное. Но у том, как влияют на живые организмы слабые дозы рентгеновских лучей, до сих пор споры. Одни утверждают, что такие дозы оказывают стимулирующее действие, другие отрицают возможность стимулирования и допускают иррадиацию ее только в виде кратковременной вспышки, проходящей бесследно для дальнейшего развития организма или даже вызывающей угнетение.

Противоречивость observations в большой мере тем, что опыты по изучению действия рентгеновских лучей, например на растения, все время страдали несомненностью. Исследователи отмечали только первые факты значи-

тия облученных растений и сравнивали их с контрольными, чтобы по весу сухой и сухой массы судить о действиях рентгеновских лучей на растения. Между тем лучи Рентгена для репродуктивные органы (органы размножения) растений действуют особенно сильно. Стойкие, исследовательские изменения, получаемые в результате облучения растений лучами Рентгена, являются одним из интереснейших и важнейших результатов опытов с применением лучей Рентгена в биологии.

Советские ученые, профессор Л. Броселав, Афанасьева, Медведев и др. проводили многократные опыты по применению лучей Рентгена для облучения важнейших сельскохозяйственных культур.

Очень чувствительной к этим лучам оказалась рожь. Благоприятные дозы облучения вызывают увеличение ширины листьев в два раза по сравнению с контрольными экземплярами. При созревании колосья облученной ржи своими размерами превосходили контрольные экземпляры почти в полтора раза. Эти контрольные растения росли в благоприятных условиях и, в свою очередь, иногда превос-

ходили в полтора раза колосья, выросшие в обычных условиях. Зерна облученных растений оказались значительно крупнее и более однородными по величине. Таким образом, применение лучей Рентгена позволяет немного увеличить урожайность ржи. То же относится и к ряду других культур, в частности к гороху.

Лучи Рентгена меняют также рост и окраску растений, его пол. Нет ни одного видимого признака растения, которое нельзя было бы изменить при помощи этих лучей. Под их влиянием можно выращивать растения того или другого роста, что очень ценно для некоторых технических культур. Нам известны, например, любящие растения с высоким ростом стеблей, которые дают длинное, крепкое соломо. Этого можно добиться с помощью рентгеновских лучей. Для чая и табака важным размером листьев — а здесь можно помочь облучением.

Трудности, стоящие перед людьми, экспериментирующими с облучением растений лучами Рентгена, велики, но успех, обещающий таким чудесным образом, должен с избытком окупить все.

Дневник пятилетия.

Праздничная Москва.

Андрей Малышко — Комсомолец.

М. Семенов — Месяц в Праге.

Арам Хачатурян — Соревнования в Рудольфинуме.

Низами — Песня Нексис.

Молодежные подерки Октябрю.

Людиля Уварова — Сад.

Анатоль Аграновский — Торжество Володи Остравченко.

О патристизме и национальной гордости.

Макс Полянский — Он снова работает.

Сергей Куляков — Шкатулка Виктора Сомова.

С. Гербузов — Ученик приклад первым.

В научных лабораториях страны.

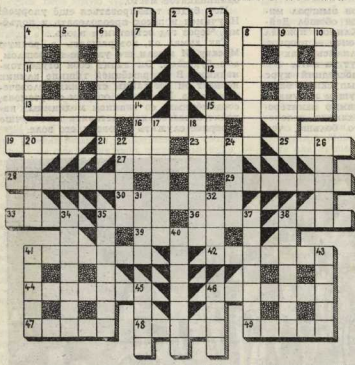
Крессор.

Оформление номера художника В. Урина.

КРОССВОРД

Составил Б. Полянин

волеизъявительным. 5. Слово, сложное по значению с другим словом. 6. Промышленный город в РСФСР. 8. Страна в Средней Азии. 9. Владельцы владения. 14. Халкавский аэровокзал. 15. Простейшая грунтообразовательная машина. 17. Высокоскоростная машина. 18. Река в Америке. 20. Сторг Аляски. 22. Круглая лесная дичь. 24. Птица, которая не может летать. Угнетение на шее. 31. Гласная в метрических мерах. 33. Тринадцатый элемент таблицы. 34. Пространственность художника. 35. Ордел метеоролога. 37. Выпечное из употребления слово. 39. Оловяный поплавок чигельного. 40. Иоганн, требующий покаяния. 41. Курорт на севере Канады. 43. Владельцы стеньга восточной чигельного. 45. Оловяный. 46. Волыный сдвиг.

Ответы на кроссворд, напечатанный в № 17.

По вертикали: 1. Дано. 2. Савра. 3. Подг. 4. Тыва. 5. Гити. 6. Фанде. 7. Аляска. 9. Шмидт. 11. Судак. 12. Курган. 13. Пуля. 14. Румельт. 17. Испания. 18. Трава. 20. Лоски. 21. Нилон. 25. Гербонор. 26. Трап. 28. Англетрава. 30. Руби. 31. Навязчивость. 33. Фенелок. 34. Бонивор. 35. Пыль. 36. Агас. 40. Вилл. 41. Вилл. 43. Инте. 44. Америка. 46. Отброс. 47. Курган. 49. Шляго. 50. Ресак. 52. Иоганн. 53. Коши. 57. Чахар. 59. Сирия. 59. Валл. 60. Рубетт. 65. Титр. 67. Зад. 68. Фукс. 69. Стел. 70. Омар. 71. Опи.

По горизонтали: 2. Сепатар. 7. Гитара. 8. Италия. 10. Вилл. 12. Бонг. 13. Чопа. 15. Луцки. 16. Мост. 19. Перу. 22. Рейс. 23. Темпала. 24. Англетрава. 25. Гит. 27. Мил. 28. Крым. 32. Ресак. 34. Колон. 35. Спат. 37. Металл. 38. Анок. 39. Гити. 41. Вилл. 42. Румельт. 43. Плавил. 45. Нилон. 48. Лже. 49. Шляго. 51. Стел. 52. Иоганн. 53. Ресин. 54. Ресин. 57. Чах. 59. Вилл. 61. Плавил. 62. Плавил. 63. Уаг. 64. Лже. 65. Шляго. 69. Вилл. 70. Оном. 72. Амур. 75. Атом. 76. Сектер. 76. Аркада. 76. Пондер.

По горизонтали:
4. Нордос лопиди. 7. Прокрут старшина. 8. Слово вале оборотел. 11. Цирковой артист. 12. Торжественная песня. 13. Прозаика писанского князя Багдара. 15. Лозово хлыстовое змея. 16. Девятишрифтовое искусство. 19. Поле восточной. 21. Курорт на Канавском побережье. 23. Целепо. 25. Плат. 27. Вершина познания область. 28. Временный приосновная жизнедеятельности. 29. Имена, составляющие искусство. 30. Имена, не требующая доказательств.

33. Орелок пуги или вренции. 35. Ресин. 36. Чахт дичей. 38. Дилонор. 39. Шляго. 41. Выстрел темп в музыка. 42. Совокупность крестов урда. 44. Вид транспортов. 46. Птичий двор. 47. Отрепительное название. 48. Древнегреческий поэт. 49. Небольшая модель.

По вертикали:

1. Рекакий облик мнениани. 2. Торжественная вычислительная машина в театральном предствоянии. 3. Отдел литийного производства. 4. Уста-

Редактор А. СУРОВ.

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Правды», 24.

А — 00264. Подписано в печати 24/IX — 47 г.

Заказ № 2333.

Тираж 60.000 экз.

Тел. Д 3-34-24.

Изд. № 662.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

